

9 октября 1941 года меня вызвали в Смольный. В октябре семнадцатого здесь располагался штаб революции. Отсюда великий Ленин руководил штурмом старого мира. Сейчас, в грозные для страны дни, Смольный снова стал боевым штабом — штабом обороны Ленинграда.

Меня принял адмирал Иван Степанович Исаков, заместитель наркома Военно-Морского Флота и заместитель главнокомандующего Северо-Западным направлением. Он сказал мне:

— Вы назначены командующим Ладужской флотилией.

Коротко знакомит с обстановкой. Положение тяжелое. Город в кольце блокады. Единственный путь, по которому теперь можно доставлять в Ленинград продовольствие, подкрепление, боеприпасы, — Ладожское озеро.

В заключение адмирал предложил не терять времени. Каждый час дорог.

Побывал в штабе флота (флотилия входит в состав Балтийского флота), в городском комитете партии получил необходимые сведения и распоряжения. На машине добираться до Осиновца, который стал теперь перевалочной базой — сюда доставляются грузы с восточного берега озера/ Ожидал увидеть город, в крайнем случае поселок. А здесь лишь маяк — высокая башня, разрисованная для приметности широкими красными полосами, несколько полуразрушенных домиков и недостроенный причал — гряда камней, на ней настил из бревен и досок.

Погода жуткая — дождь, ветер. С возвышенности у маяка всматриваюсь в водную гладь. Я привык к морю, к простору, соленому ветру. А здесь даже сквозь пелену дождя иногда проглядывается противоположный берег. Но волны настоящие. Лохматые, пенистые, они с шумом обрушиваются на берег. Только что подошедшие к причалу небольшие баржи неистово раскачивает. Но люди не обращают внимания ни на ледяные брызги, ни на пронизывающий ветер. Вереницей бегут по причалу с тяжелыми мешками на плечах. Скорее, скорее! Ленинграду нужен хлеб!

Беседуем с капитаном 1-го ранга Николаем Юльевичем Авраамовым, заместителем командующего флотилией. Он хмур, подавлен. На днях отсюда они направляли корабли с десантом в Шлиссельбург. Потеряли много людей, а выбить врага не смогли. И здесь не все клеится. Надо срочно построить порт. Но не хватает рабочих рук, материалов. Даже причал вот никак не удастся достроить, хотя саперы и эпро-новцы трудятся без сна и отдыха.

Катер — морской охотник не смог выйти из-за шторма. Вот тебе и озеро!

К утру дождь стих. Но шторм не унимался. Выход снова пришлось отложить.

В полдень в пасмурном небе появились самолеты. Их было много. Наперехват им ринулся один-единственный наш истребитель. Дерзко и отчаянно он наскакивал на врага. Но что мог сделать один «ястребок»? «Юнкеры» развернулись и начали бомбить причал. Матросы и солдаты попрятались в щели, в землянки. Наконец самолеты улетели. Мы с Авраамовым кинулись к причалу. Николай Юльевич призвал к спокойствию немного растерявшихся людей, быстро расставил их снова по местам.

Мы осмотрели последствия бомбежки. Причал местами разрушен. Саперы и эпроновцы уже восстанавливали настил. Бомба попала в одну из барж, и она села на грунт — благо что глубина здесь небольшая. Облачившись в водолазные скафандры, матросы-эпроновцы работают в полузатопленных трюмах, достают мокрые мешки, подают их на причал. Смельчаков то и дело с головой накрывает волна.

Выйти из Осиновца смогли только на следующий день. Шторм для моряка не диво. На Балтике волны, случается; достигают нескольких метров высоты. Но там они пологие. Здесь, на мелководье, волны ниже, зато очень крутые и потому кажутся особенно злыми. Морской охотник с трудом преодолевает их.

Да, такое озеро и морю не уступит.

У восточного берега шторм немного стих. Командир убавил ход. Входим в Волховскую губу. Здесь бар — песчаная отмель, намытая с одной стороны течением реки, с другой —

звездам и звездам. Председатель буржуазного правительства по узкому фарфору, который постоянно заносит песком. Поэтому корабли и суда покрупнее в порт не заходят, их грузят на рейде.

Новая . Ладога — небольшой старинный город. Штаб флотилии разместился в двухэтажном каменном доме. Меня встретили начальник штаба флотилии капитан 1-го ранга С. В. Кудрявцев, комиссар флотилии бригадный комиссар Ф. Т. Кадушкин, начальник оперативного отдела штаба капитан 2-го ранга Г. А. Визель.

На следующий день я принял дела у своего предшественника контр-адмирала Б. В. Хорошихина. Я знал его еще по Балтике. Отважный и знающий моряк. Я с удовольствием выполнил поручение командующего флотом и вручил этому замечательному человеку орден Красного Знамени, которым он был награжден за минные постановки и высадку десанта в Рижском заливе.

Борис Владимирович покидал Ладогу в связи с новым назначением.

С. В. Кудрявцев познакомил меня с обстановкой. Она неважная. Большая часть побережья занята врагом. В нашем распоряжении нет ни оборудованных портов, ни хороших подъездных путей. Движение кораблей почти повсюду осуществляется на виду у противника. На побережье не затихают бои. Мы взаимодействуем с войсками армий трех фронтов — Ленинградского, Волховского, Карельского. В их штабах находятся наши офицеры связи. Пехотинцы то и дело просят помощи. Моряки охотно идут навстречу, но сил у нас мало. Да и самим приходится отбиваться от ударов. Ведь все время находимся под прицелом врага.

13 октября, на другой день по прибытии в Новую Ладогу, я вступил в командование флотилией.

Время не ждало. Ленинград уже испытывал трудности с продовольствием. Помочь городу могли только мы, ладошцы. Весь поток продовольствия, оружия, боеприпасов, медикаментов и множества других грузов теперь шел через озеро.

Для перевозок было мобилизовано все — и транспорты, и баржи, и боевые корабли. Плечом к плечу с военными моряками трудились речники Северо-Западного пароходства, которое оперативно подчинялось командованию флотилии.

Для планирования перевозок, руководства ими и контроля за движением кораблей и судов по озеру была создана специальная оперативная группа во главе с моим заместителем по перевозкам капитаном 1-го ранга А. И. Эйстом. Они работали рука об руку с заместителем начальника пароходства А. Н. Новоселовым, которому непосредственно подчинялись речники.

Командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков прислал телеграмму с просьбой прибыть к нему. На автомашине выехал в Лодейное Поле. На командном пункте фронта К. А. Мерецков коротко познакомил меня с состоянием войск, пожаловался на недостаток оружия, а потом вдруг сказал:

— Выручайте. С секретарем городского комитета партии товарищем Кузнецовым я уже переговорил. Он обещал помочь. Но перевезти оружие можете только вы, -моряки.

Вместе с офицерами штаба фронта в Ленинград отправились представители флотилии. Им удалось на ленинградских заводах достать минометы и автоматы. Для переброски этого драгоценного груза была выделена канонерская лодка. Трудно описать радость, с какой армейцы разгружали корабль.

В середине октября положение еще более обострилось. Враг начал наступать на Тихвин и Волхов. Мы получили приказ срочно перебросить с западного на восточный берег озера 44-ю и 191-ю стрелковые дивизии и 6-ю отдельную бригаду морской пехоты. Для руководства перевозками я с группой офицеров штаба перебрался в Осиновец, где был развернут выносной пункт управления.

Враг шел на все, чтобы помешать нам. Его авиация бомбила места сосредоточения войск. А погрузка затягивалась. Не хватало кораблей и судов. Как назло, грянули штормы.

Только 24 октября первые суда с войсками отправились в Новую Ладогу. Вскоре мы столкнулись с новой бедой: ударили морозы, у берегов появился лед. Все-таки 8 ноября флотилия доставила на восточный берег озера 20 334 бойца, 123 орудия, более сотни танков, автомашин, тракторов и около тысячи лошадей. Войска, сойдя на берег, немедленно шли на передовую и с ходу вводились в бой.

В ноябре противник вплотную приблизился к Волхову. От него до Новой Ладоги

остановились в 25 километрах. Поднятые Волжские каналы были тогда самыми надежными дорогами, по которым к озеру поступали грузы из глубины страны. Вражеское кольцо вокруг Ленинграда замкнулось бы наглухо.

Я приказал снять часть пулеметов с кораблей и судов и передать пехотинцам. Конечно, трудно было принимать такое решение — ведь мы тем самым снижали огневую мощь кораблей. Но пошли на это, чтобы помочь армии остановить противника. Прибывший к нам на должность помощника командующего флотилией по сухопутной части генерал-майор Г. С. Зашихин мобилизовал все силы для расширения фронта оборонительных работ. Новую Ладогу опоясали окопы и минные заграждения. Сотни моряков с кораблей, из частей и учреждений флотилии были сведены в отряды для сухопутной обороны города. На третьи сутки боев на подступах к Волхову противник был остановлен.

Мы продолжали перевозить грузы Ленинграду, хотя с каждым днем плавать было все труднее. Штормы и лед мешали движению кораблей. К концу ноября ледовый припай достиг местами нескольких километров. А осажденный Ленинград голодал. Военный совет Ленинградского фронта прислал телеграмму:

«Продолжать до последней возможности перевозки грузов канлодками и транспортом с Новой Ладоги в Осиновец и обратно».

Да и сами ладожцы понимали, что останавливать перевозки нельзя. На лед с пилами, пешнями и взрывчаткой вышли моряки, речники и все население Новой Ладоги. С огромным трудом они пробивали во льду каналы, чтобы по ним могли пройти суда.

Но мороз делал свое дело. Многие корабли так и не смогли дойти до причалов. Вмерзнув в лед, они остались зимовать на рейдах. Так, в открытом озере, на расстоянии от 8 до 23 миль от Новой Ладоги затерло льдами канонерские лодки «Лахта» и «Шексна», корабль связи «Связист», спасательный корабль «Сталинец», тральщик «ТЩ-63», транспорты «Ханси» и «Стензо». С 5 декабря на вти корабли доставлялось продовольствие и топливо по льду на машинах.

Первая военная кампания на озере подошла к концу. К этому времени корабли Ладожской военной флотилии и суда Северо-Западного речного пароходства доставили на западный берег 61 700 тонн различных грузов. Оценивая напряженный труд ладожцев, 2 октября 1942 года «Правда» писала: «Ни налеты фашистских разбойников, ни артиллерийские обстрелы — ничто не могло остановить движения судов. Что нужно фронту, поставлялось в любых условиях».

В ледовом плену

С поломанными винтами, помятыми корпусами корабли застыли там, где их застигнул ледостав. Их командам долгие месяцы предстояло жить посреди белоснежной пустыни.

Вмерзшие в лед корабли превратились в неподвижную мишень для вражеской авиации. Правда, моряки постарались побыстрее замаскировать их. Окружили корабли глыбами льда, надстройки покрыли белой краской, засыпали снегом. Теперь их трудно отличить от торосов.

Начальник политотдела Ф. Т. Кадушкин в любую метель, в лютый мороз пешком добирался до зимующих кораблей, беседовал с матросами и офицерами, пытался хоть как-нибудь облегчить их житье-бытье.

Чуть выдавалось время, отправлялся и я на корабли, зимовавшие во льду. Чаще всего бывал на канлодках в Осиновце. Теперь еще ближе смог ознакомиться с ними и их людьми. Прямо скажем, сегодняшний военный моряк с трудом признал бы в этих посудинах боевые корабли. Раньше это были простые шаланды, которые отвозили грунт, поднятый со дна землечерпалками. Их наспех переоборудовали. Шлюзы в днище, раскрывавшиеся, когда надо было выбросить засыпанный землечерпалкой песок, наглухо закрепили электросваркой, сверху покрыли настилом. Установили две стотридцатки с миноносцев, четыре зенитные пушки, пулеметы. И все-таки это были настоящие боевые корабли. Воевали они отлично, вызывая восхищение наших друзей пехотинцев. Большая грузоподъемность давала возможность использовать канлодки для перевозки значительного количества грузов. В случае нужды канлодки превращались в буксиры и тащили за собой тяжелые баржи.

Сейчас канюки не отстрелились. Машинные стелёжи были загромождены деталями разобранных механизмов.

Работы было невпроворот. Приходилось не только восстанавливать изрядно изношенные механизмы и корпуса судов, но и строить мастерские. В Кабоне и Осиновце мастерские располагались в землянках. Корабли, вмерзшие в лед, обслуживались передвижными техническими станциями, смонтированными на автофургонах. Оборудование было примитивным — токарный и сверлильный станки, переносные горны. Но и их появлению моряки были рады. Люди трудились, не считаясь со временем, а надо было не только ремонтировать корабли, но и защищать их от вражеской авиации, заботиться о круговой сухопутной обороне стоянок. В окопах, вырубленных во льду, день и ночь дежурили дозоры.

Прибавьте к этому недоедание. Продовольствия не хватало, люди слабели. Но все-таки ленинградцам еще труднее. В политотдел, в нашу флотильскую газету «За Родину» стали поступать письма моряков. Они предлагали из своего и без того скудного пайка отчислять часть продуктов для ленинградских детей. Предложения были подхвачены всеми ладожцами. И мне не раз доводилось видеть, с каким волнением матросы рассматривали рисунки, начертанные детскими ручонками, читали письма из детских домов и садов — ребята благодарили моряков. И люди забывали про холод и усталость. Знали, что трудятся для спасения этих ребят, для спасения Ленинграда. А Ленинград, в свою очередь, помогал нам. Он присылал нам станки и материалы. В промерзших, обстреливаемых цехах люди, еле державшиеся на логах от голода, строили для Ладоги баржи (они доставлялись к нам в разобранном виде) и тендеры — небольшие суда, которые такгодились здесь с началом навигации.

Мы проклинали лед, сковавший наши корабли. И вместе с тем с нетерпением ждали, когда он окрепнет. Лед на Ладоге стал надеждой и спасением Ленинграда* -Моряки гидрографического отделения флотилии пристально следили за ледоставом. Лейтенант Евгений Петрович Чуров (ныне он профессор, доктор технических наук), человек отчаянно смелый, несколько раз доходил до кромки берегового припая. Наконец ему с помощниками удалось пройти с одного берега на другой. За собой они тащили санки с вехами, обозначая дорогу. Так впервые была пройдена трасса, по которой через несколько дней двинулся нескончаемый поток грузовиков. Знаменитая ледовая Дорога жизни стала действовать.

Я не раз проезжал по этой трассе. Это было незабываемое зрелище. По заснеженной равнине, в которую превратилось озеро, шли десятки, сотни, тысячи машин. Они двигались по нескольким параллельным маршрутам, то сближаясь, то удаляясь друг от друга, то строго прямо, то кружным путем, объезжая полыньи, образовавшиеся от вражеских бомб и снарядов. Здесь же на льду несли свою службу зенитчики, прикрывавшие огнем ледовую трассу. В продуваемых всеми ветрами палатках работали врачи, оказывая первую помощь раненым и обмороженным шоферам и дорожникам. В хмуром зимнем небе барражировали наши «ястребки», то и дело вступая в бой с вражеской авиацией.

Зенитная артиллерия флотилии вошла составной частью в общую систему противовоздушной обороны трассы. Наши береговые артиллеристы вели борьбу с вражескими батареями, когда те пытались помешать движению на Дороге жизни.

На берегах озера не прекращалось строительство. Вырастали порты и причалы, оснащались погрузочно-разгрузочными механизмами. К ним подводились железнодорожные и автомобильные пути. Строить — под обстрелом и бомбежками — было трудно. Только что созданные сооружения подчас разрушались так, что их приходилось возводить заново.

Зима близилась к концу. Не только мы, ладожцы, но и вся страна, особенно многострадальный Ленинград, с нетерпением ожидали начала навигации на озере. У нас появились новые заботы. Подвижка льда грозила бедой кораблям, зимовавшим на рейдах и в открытом озере. Чтобы спасти их, был создан специальный отряд во главе с начальником штаба флотилии капитаном 1-го ранга С. В. Кудрявцевым. Походный штаб отряда возглавлял капитан 2-го ранга А. В. Соколов. Сотни моряков снова вооружились пешнями и взрывчаткой. Тяжелая и опасная работа дала свои плоды — ни один корабль не

22 мая 1942 года с группой офицеров штаба флотилии и представителями Северо-Западного речного пароходства я прибыл за новые причалы в Кабоне встретить лелюкольный буксир «Гидротехник», совершивший первый рейс. Путь от Осиновца до Кабоны по самой короткой трассе занял почти сутки. По чистой воде судно прошло бы это расстояние менее чем за час.

Навигация 1942 года была открыта.

Над озером стоял сплошной туман. Но суда одно за другим отправлялись в путь. На их борту — сотни тонн продовольствия. На палубах тесно от людей — на западный берег направлялись бойцы и командиры — пополнение для Ленинградского фронта и Балтийского флота. 28 мая Осиновец — это был уже порт, располагающий причалами и необходимым оборудованием, — принял первый караван самоходных и несамоходных судов с грузами для Ленинграда.

Чуть туман рассеялся, над портами появились вражеские самолеты.

О стремлении противника любой ценой помешать перевозкам через озеро свидетельствует хотя бы тот факт, что в течение трех дней вражеская авиация совершила около 500 самолетовылетов. Но даже такие массированные удары не дали противнику успеха.

Понимая, что одной авиацией навигации не сорвать, враг сосредоточил на Ладоге свои корабли. Немцы перебросили сюда шесть минных заградителей и три десятка больших и малых десантных барж, ранее предназначавшихся для высадки десанта в Англию. Муссолини направил на Ладогу четыре торпедных катера, финское командование — несколько транспортов и катеров различных типов. Так на Ладожском озере образовалась объединенная немецко-итало-финская флотилия, включавшая в себя, кроме кораблей, более двух десятков истребителей и других самолетов.

Все это заставляло нас усилить бдительность, быть готовыми к любым неожиданностям.

А на Ладоге кипела жизнь. По углубленным фарватерам между Кабоной и Осиновцом двигались транспорты и тендеры. Буксиры и тральщики тянули тяжело груженные баржи. Темп перевозок непрерывно нарастал. Ладожцы работали круглыми сутками. На обоих берегах озера ни на минуту не смолкал гул погрузочно-разгрузочных работ. Ленинград все в больших количествах получал все необходимое . для жизни и борьбы. Обратным рейсом корабли и суда забирали тысячи женщин, стариков и детей, оборудование эвакуированных фабрик и заводов.

Между Кабоной и Осиновцом курсировали десятки тендеров. Теперь мы по достоинству оценили эти небольшие суда, присланные нам рабочими Ленинграда. Снабженные обычными автомобильными двигателями, тендеры поднимали 15—25 тонн груза. Обслуживались они командой из 2—3 человек. Это были самоотверженные и неутомимые люди. Отдыхали они урывками — пока шла погрузка и разгрузка. Днем и ночью водили они свои суденышки. Ходили сейнеры без охранения, за ними охотились вражеские самолеты. Подчас старшина подводил судно, к причалу, и только тогда мы узнавали, что моряк тяжело ранен. Истекая кровью, он не выпускал руля из рук. Не думал о своей жизни, думал только о том, чтобы доставить груз и пассажиров по назначению.

Командовал отрядом тендеров капитан 1-го ранга Ф. Л. Юрковский. Людей не хватало. Часто в команды тендеров назначались сов'сем не подготовленные ребята. Юрковский терпеливо обучал и воспитывал их.

Между экипажами тендеров развернулось соревнование: кто больше совершит рейсов. Юрковский всячески поддерживал и поощрял отличившиеся экипажи, добивался, чтобы их опыт стал достоянием всех. Много времени на тендерах проводили и работники политотдела флотилии во главе со своим начальником бригадным комиссаром Л. В. Серебренниковым.

Все жили одним желанием — как можно больше и быстрее доставить грузов в Ленинград. Самоотверженно работали моряки нашего немногочисленного отряда транспортов. Эти

Вооружение на транспортных судах было слабым. И все-таки, зенитчики судов бесстрашно вступали в бой. Во время рейса из Осиновца на восточный берег транспорт «Ханси» был атакован несколькими фашистскими бомбардировщиками. Моряки героически отбивались. В этом бою погиб командир судна старший лейтенант Г. П. Коркин, тяжело ранен военком старший политрук Богданов. Командование принял на себя старшина 1-й статьи Седов, который тоже был ранен. С залитым кровью лицом, он стоял у штурвала и все же привел судно в Кабону. Пассажиры транспорта — сотни ленинградских детей — были спасены. С восхищением военные моряки отзывались о своих боевых соратниках — речниках Северо-Западного пароходства. Эти гражданские люди в смелости и мужестве не уступали закаленным воинам. Озерные буксиры «Буй» и «Морской лев», возглавляемые капитанами А. П. Патрашкиным и В. Г. Ишеевым, ходили в туман и шторм, ведя за собой по две-три, а иногда и четыре баржи.

В другой раз я видел, как буксир» «Никулясы» тащил за собой несколько барж. Воз, как Говорят речники, растянулся на добрых полкилометра. Над ним с ревом проносились фашистские бомбардировщики. Буксир продолжал тащить баржи. На мостике стояла женщина. Сдержанно, без всякого видимого волнения она подавала команды рулевому и в машинное отделение, словно и не было над головой никаких самолетов. Позже я спросил, кто это такая. Мне сказали: второй помощник капитана Татьяна Киселева; прошлую навигацию плавала матросом, а теперь на капитанском мостике...

Летом эпроновцы под командованием инженер-капитана 1-го ранга М. Н. Чернецкого стали прокладывать по дну озера кабели и трубопроводы. В этой сложной работе и мы приняли посильное участие.

Конец вражеской флотилии

Перевозки по озеру были для нас наиглавнейшим делом. Но нам приходилось не только ими заниматься. Моряки флотилии вели и боевые действия, подчас очень тяжелые. Летчики взаимодействующей с нами авиации КБФ, наши зенитчики вместе с зенитчиками Ленинградского фронта отбивали налеты вражеских самолетов. Корабли несли дозорную службу, вели разведку, поддерживали огнем приозерные фланги сухопутных войск. Сформированные нами отряды морской пехоты участвовали в боях в районах Мги, Синявинских высот и Малой Дубровки.

Восстание немецко-фашистское командование неслыша предостережения, захватило Ленинград. Оно стягивало сюда войска из Крыма, из-под Волхова. Однако командование Ленинградского фронта своевременно вскрыло замыслы противника и на ряде участков во взаимодействии с войсками Волховского фронта провело наступательные действия. Созданная гитлеровцами группировка была обескровлена в боях, и враг был вынужден отказаться от своего намерения.

Именно в это время враг планировал удар по нашей флотилии. Летчики сообщали нам, что противник сосредоточивает в шхерах десантные корабли и катера. Вражеские катера стали прорываться и на наши трассы. Мы усилили охрану конвоев. Еще больше внимания стали уделять:- разведке. У всех портов были усилены наблюдательные посты и развернуты дополнительные корабельные дозоры.

Наши опасения оправдались. Утром 22 октября около 30 десантных барж и катеров противника, пользуясь низкой облачностью, дождевыми и снежными зарядами, скрытно подошли к расположенному в южной части озера острову Сухо. На этом небольшом искусственном острове (90 метров длиной и 60 метров шириной) стоял маяк и размещалась батарея, из трех стомиллиметровых пушек. Гарнизон острова насчитывал около сотни человек.

В 7 часов 15 минут с дистанции 30 кабельтовых противник открыл по острову огонь и вслед за этим начал высаживать десант на катерах и резиновых шлюпках. Но еще за четверть часа до этого вражескую флотилию, несмотря на туманную мглу, обнаружил наш дозор: тральщик «ТЩ-100» под командованием старшего лейтенанта П. К. Каргина и сторожевой катер «МО-171» старшего лейтенанта В. И. Ковалевского. Заметив корабли, приближающиеся к острову строем фронта, тральщик открыл по ним огонь и донес по радио в штаб флотилии: «Веду бой с десантом противника». Открыл огонь по врагу и морской охотник.

Неприятельские корабли заметил и наблюдательный пост на острове. Артиллеристы заняли места у орудий и начали стрелять по приближающимся кораблям. Вражеские снаряды подожгли маячное здание. Располагавшийся там дальномерный пост и радиостанция вышли из строя. Осколками был ранен командир батареи старший лейтенант И. К. Гусев, но он продолжал руководить боем.

К 7 часам 48 минутам видимость улучшилась. Над Сухо повисли немецкие бомбардировщики. Вражеские десантники уже высадились на остров. Завязалась рукопашная схватка. Тем временем артиллеристы продолжали вести неравный бой с фашистскими кораблями. Им удалось добиться прямого попадания в десантную баржу, и она, потеряв управление, выскочила на камни. Вскоре была повреждена еще одна десантная баржа и потоплен катер. Тем временем наши тральщик и морской охотник, маневрируя и прикрываясь дымзавесами, продолжали вести бой, стремясь отвлечь на себя внимание противника.

Известие о бое застало меня на западном берегу озера, в Осиновце. Я поджидал здесь командующего флотом вице-адмирала В. Ф. Трибуца и командующего авиацией флота генерал-лейтенанта М. И. Самохина. Когда начальник штаба флотилии капитан 1-го ранга С. В. Кудрявцев доложил мне о появлении у Сухо десантных сил противника, я приказал немедленно направить к острову корабли. Такое же распоряжение я дал командиру военно-морской базы Осиновец, уважаемому на флоте моряку капитану 1-го ранга А. Г. Ванифатье-ву. Узнав, в чем дело, Трибуц решил, что надо как можно скорее идти в Новую Ладогу, в штаб флотилии, откуда удобнее управлять действиями. Здесь мы узнали, что пока находились в пути, из Новой Ладоги вышел отряд кораблей под командованием капитана 3-го ранга П. А. Куриата в составе канонерской лодки «Нора», четырех сторожевых катеров и трех тральщиков, а из Осиновца — канонерские лодки «Вира» и «Се-лемджа», два бронекатера, два торпедных катера и два сторожевых катера. Командовал этим отрядом капитан 1-го ранга Н. Ю. Озаровский.

На командный пункт стекались донесения о действиях всех наших сил. Стало известно, что первая попытка противника высадить десант отбита, хотя это потребовало от гарнизона острова огромных усилий. Фашисты уже вплотную подступили было к орудийным дворикам батареи. Но артиллеристы отбросили врага, оттеснили к западной

наст. стр. 3

По приказанию командующего флотом генерал-лейтенант М. И. Самохин поднял в воздух самолеты морской авиации, связался с командующими авиацией Ленинградского и Волховского фронтов и согласовал с ними организацию совместных ударов по противнику. Чтобы гарантировать точность выбора целей на озере, на ведущие самолеты эскадрилий фронтовой авиации были посажены морские летчики-наблюдатели.

В 9 часов 30 минут над островом появилась наша авиация. Первой по противнику ударила группа С. С. Беляева, вслед за ней — группа А. А. Мироненко. Несмотря на численное превосходство немецких истребителей, наши летчики, ведомые Г. В. Крайневым, сбили несколько «мессер-шмиттов».

С подходом нашей авиации гарнизон острова сбросил в воду остатки вражеского десанта. Герои этого боя — командир батареи старший лейтенант Гусев, старшина батареи Мартынов, командиры орудий Пугач, Баскаков и Зубков, сигнальщики Анто-ненко и Валинович, командир пулеметного «. расчета Ушаков и многие другие.

Действиями гарнизона острова, авиации и отрядов кораблей, ушедших из Новой Ладоги и Осиновца и в разное время вступивших в бой с противником, была сорвана попытка неприятельской флотилии захватить остров. Наши корабли и авиация преследовали врага до наступления темноты. От ударов авиации, огня наших кораблей и батареи острова противник потерял 17 десантных судов и 14 самолетов. Трофеями ладожцев стали десантный катер «У-6», оборудованный под плавучую ремонтную мастерскую, и большая десантная баржа. Отремонтированные, они вошли в состав нашей флотилии. Противник потерял сотни солдат и матросов.

В бою у острова Сухо была фактически разгромлена фашистская флотилия на озере. Успешно проведенная ладожцами противодесантная операция еще раз продемонстрировала зрелость наших командиров, мужество, волю к победе и высокую выучку всех моряков.

События у Сухо не отразились на перевозках. Движение по озеру не затихало. По многим признакам мы догадывались, что наши войска готовят мощный удар по врагу. Значит, им потребуются тысячи тонн боеприпасов, оружия, продовольствия. И моряки флотилии не жалели сил, чтобы вовремя доставить эти грузы.

А плавать становилось все труднее. По несколько суток подряд бушевали штормы. Едва они утихали, на корабли обрушивалась вражеская авиация. Мы подсчитали: за 194 дня навигации фашистские самолеты совершили по нашим базам и портам 142 дневных и 27 ночных налетов, сбросили около 7 тысяч бомб. Три тысячи этих бомб разного калибра были сброшены на конвои и одиночные корабли и суда, совершавшие переход по озеру.

Последний караван судов на западный берег прошел 7 января 1943 года. Неподалеку от пробивающихся во льду кораблей уже действовала автомобильная дорога. А последний корабль с грузом пришел 13 января, когда войска Ленинградского и Волховского фронтов уже вели наступление.

Озеро сковал сплошной лед.

Настала пора подвести итоги. Надо сказать, что за всю свою историю Ладога, пожалуй, не знала столь интенсивного судоходства. За навигацию по озеру прошло в общей сложности 21 700 судов. Они перевезли в Ленинград 779 586 тонн различных грузов, более 16 тысяч голов скота, 41 638 кубометров леса. Усилия военных моряков и речников Ладоги помогли вырвать Ленинград из тисков голода и обеспечить войска фронта всем необходимым для прорыва вражеской блокады.

12 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов начали наступление. 18 января их передовые части соединились юго-восточнее Шлиссельбурга. Это была историческая победа.

Инженерно-саперные части немедленно приступили к строительству железной дороги и мостов в узкой полосе прорыва, чтобы поток грузов из глубины страны в Ленинград пустить сквозным путем.

Немецко-фашистская авиация неистово бомбила район прорыва. Чтобы помочь строителям, химические подразделения флотилии ставили дымзавесы. Весной эту задачу стали выполнять катера-дымзавесчики. Вскоре по железной дороге пошли поезда.

Праздник на море у нас

В зиму 1942/43 года ладожцы провели ремонт кораблей уже в более спокойной обстановке. Теперь у нас был и опыт, да и более совершенная ремонтная база. Зима прошла в труде и учебе.

Навигация в 1943 году началась в апреле, значительно раньше, чем в предыдущие годы. Первое время пришлось плавать в тяжелых ледовых условиях. Обстановка требовала риска.

6 апреля мы проводили в рейс транспорт «Вилсанди». Его сопровождал ледокольный корабль «Шексна». Неподалеку от Ка-боны транспорт был зажат льдинами. Ничто не помогло. Корпус судна не выдержал страшного давления. В трюмы хлынула вода. Команда и пассажиры, сняв с судна все наиболее ценное, сошли на лед. «Вилсанди» затонул. Это была самая крупная потеря в корабельном составе за всю боевую историю Ладожской военной флотилии.

Несчастье с «Вилсанди» не остановило перевозок. Мы отправляли в путь все новые суда. Дело было в том, что единственная железная дорога, которую удалось протянуть в Ленинград, проходила всего в 7 —10 километрах от линии фронта и подвергалась непрерывному артиллерийскому обстрелу. Поэтому пропускная способность ее была невелика. Значительный поток грузов продолжал идти по озеру.

Наибольшего размаха перевозки по озеру достигли в июле — октябре: мы перевозили войска, готовившиеся к большому наступлению.

Наконец настал день, который мы ждали и к которому готовились так долго. В январе 1944 года могучий удар войск Ленинградского и Волховского фронтов и моряков ныне дважды Краснознаменного Балтийского флота освободил Ленинград от вражеской блокады. 27 января город Ленина салютовал доблестным советским воинам, в том числе и морякам Ладожской военной флотилии и нашим верным соратникам — речникам Северо-Западного речного пароходства.

10—12 июня, когда войска Ленинградского фронта развернули наступление на Выборг, корабли флотилии под флагом командующего поддерживали артиллерийским огнем правый фланг нашей 23-й армии. Командующий фронтом генерал армии Л. А. Говоров попросил нас также произвести демонстративную высадку десанта в районе мыса Никулясы (о. Коневец). Эту задачу выполнил специально выделенный отряд кораблей. Действия флотилии оказали существенную помощь нашим наступавшим частям, сковав значительные силы противника.

В середине июня меня не раз приглашал к себе командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков. Войска фронта готовились к Свирско-Петрозаводской наступательной операции. Перед нами была поставлена задача: высадить десант в составе 70-й отдельной бригады морской пехоты в районе Гумбарицы или бухты Андурсова у острова Сало. Одновременно мы должны были помочь пехотинцам форсировать реку Свирь и огнем корабельной артиллерии содействовать их наступлению вдоль побережья озера.

Изучив характер побережья и систему обороны противника, мы пришли к выводу, что лучшим местом для высадки десанта является район между реками Видлица и Тулокса. Район этот был в тылу противника, в 70 километрах от линии фронта. Поблизости проходили железная и шоссейная дороги. Если мы их перережем, противник не сможет перебрасывать подкрепление своим войскам, а в случае поражения будет лишен возможности отводить части. К тому же характер прибрежной полосы способствовал высадке десанта: ровный берег, глубины возле него позволяют высадочным средствам подходить прямо к суше. Согласовали наши соображения с командующим 7-й армией генерал-лейтенантом А. Н. Крутиковым. Замысел ему понравился. Вскоре наш план был одобрен командующим фронтом. План операции был разработан под руководством начальника штаба флотилии капитана 1-го ранга А. В. Крученых.

Высаживать десант мы будем на историческом, месте. Именно здесь 27 мая 1919 года моряки молодой Онежской флотилии одержали крупную победу над белогвардейцами. Операция вошла в историю под именем Видлицкой. Мы свою операцию называли Тулоксинской.

Общее командование операцией возлагалось на меня. Для участия в десантной операции

флотилия выдвинула более 70 кораблей и катеров.

22 июня десант погрузился на транспорты и катера. Все корабли первого эшелона вышли на рейд, построились в походный ордер и в 15 часов 30 минут начали движение в район высадки. В полночь вышел второй эшелон десанта. Мой командный пункт был на канонерской лодке «Вира». Начальником походного штаба назначили капитана 1-го ранга К. М. Кузнецова.

Стояла тихая белая ночь. Светло как днем. Берег виден за двадцать миль. Естественно, что и противник нас мог заметить, так что на внезапность рассчитывать не приходилось. Поэтому большое значение мы придавали авиационной и артиллерийской подготовке плацдарма высадки. Точно по времени вывел корабли в точку поворота к берегу флагманский штурман флотилии капитан 2-го ранга В. Г. Паршин.

В 5 часов корабли отряда артиллерийской поддержки открыли огонь по берег?. Огнем управлял флагманский артиллерист флотилии капитан 1-го ранга Г. Н. Слиской. Через несколько минут появилась наша авиация. Пока наносился удар по вражеской обороне, передовой отряд десанта на катерах и тендерах устремился к берегу. С их подходом огонь был перенесен в глубину вражеской обороны. С передовым отрядом на берег сошли корректировочные посты, теперь стрельба велась с точным целеуказанием.

Авиация противника пыталась помешать высадке десанта. 18 бомбардировщиков налетели на наши корабли и суда. К нашему счастью, вражеские летчики не блеснули-точностью.

Только одна бомба попала в цель — в десантную баржу «ДБ-51», захваченную нами у противника в 1942 году у острова Сухо. На ней были ранены семь человек. Судно получило незначительные повреждения и продолжало выполнять задачу.

Без существенных помех передовой отряд за полчаса высадился и основательно закрепился на берегу. В район высадки на торпедном катере прибыл командующий флотом вице-адмирал В. Ф. Трибуц.

К 9 часам 20 минутам под прикрытием дымовых завес и артиллерийского огня высадились войска первого эшелона. В 14 часов началась высадка второго эшелона.

Противник усиливал противодействие. Он подтянул артиллерию и минометы. Вокруг кораблей вырастали высокие столбы воды, взметенные взрывами. Отдельные корабли получили повреждения, появились убитые и раненые. Но порыв моряков был неудержим. Пока одни вели огонь, другие заделывали пробоины, тушили пожары, восстанавливали поврежденные механизмы. Десантники на берегу успешно продвигались вперед. Сражались они героически. Мне вспоминается матрос-десантник Мошкин. Когда его окружили вражеские солдаты и хотели взять в плен, он выхватил гранату и бросил ее себе под ноги. Отважный воин, погиб, предпочтя смерть плену. Нашли свою гибель и фашисты, обступившие советского матроса. Александру Ивановичу Мошкину посмертно было присвоено ' звание Героя Советского Союза.

Морские пехотинцы заняли побережье. На севере они подошли к озеру Линдоя, на востоке перерезали шоссейную и железную дороги, а на юге почти вплотную приблизились к реке Тулокса.

Противник отчаянно сопротивлялся. Он перебросил к нашему плацдарму войска, бронепоезд и минометные батареи, то и дело переходил в контратаки, стараясь сбросить морских пехотинцев. Наши корабельные артиллеристы быстро нащупали бронепоезд и точными залпами заставили его замолчать.

24 июня погода стала резко ухудшаться. Подул свежий ветер, поднялась волна. Низкая облачность не давала взлететь авиации. Поддерживать десант могли только канонерские лодки и бронекатера. Их орудия стреляли почти беспрерывно. А враг успел перегруппировать силы. Сопротивление его усилилось, он -то и дело переходил в контратаки. Наши части были вынуждены перейти к обороне. От командира высаженной, морской бригады подполковника А. В. Бла-ка стали поступать тревожные донесения: з бригаде значительные потери,, кончаются боеприпасы. Надо было срочно помогать морским пехотинцам. Еще интенсивнее стали вести огонь корабли. Я приказал отправить на берег все винтовочные патроны, а также 37- и 45-миллиметровые снаряды. Начальник тыла флотилии получил приказание срочно доставить боеприпасы для кораблей и морской бригады. Начальнику штаба, капитану 1-го ранга А. В. Крученых, который находился в это время в Свирице, я приказал ускорить посадку на суда подразделений 3-й морской

бригады десантных инженерных капитанов 1-го ранга И. С. Гулимова выдвинул командующим фронтом для закрепления и развития успеха в районе высадки.

К 16 часам при сильной волне, под вражеским обстрелом к пунктам высадки подошли суда и высадили части 3-й морской бригады: Это резко изменило обстановку на берегу. Вражеские контратаки были отбиты. Большую поддержку десанту оказали доставленные речниками на баржах мощные гаубицы и крупнокалиберные зенитные пушки. Артиллерийские дивизионы, быстро сошли на берег и открыли огонь.

Наши части снова двинулись вперед. Шторм бушевал. Мелкие суда и катера порой совсем скрывались в волнах. Один катер выбросило на берег.

В полночь 27 июня подразделения десанта соединились с передовыми частями 7-й армии и вместе с ними перешли в наступление на Питкяранту. Наши корабли продолжали поддерживать их огнем артиллерии. " Вскоре советские войска вышли на государственную границу СССР.

28 июня Тулоксинская десантная операция завершилась.

Родина высоко оценила героизм моряков. Ладожская военная флотилия была награждена орденом Красного Знамени. Это была награда за самоотверженную работу по снабжению блокадного Ленинграда, за бой у Сухо, за Свирскую и Тулоксинскую операции, за все ратные и трудовые подвиги, которые совершили моряки флотилии и их верные боевые друзья — речники Северо-Западного речного пароходства.

Фронт отодвинулся далеко на запад. Ладога стала вновь внутренним озером нашей страны. Военные моряки покинули его просторы. Впереди было еще много боев. Вчерашние ладожцы вместе со своими кораблями перешли на Балтику, чтобы вписать новые славные страницы в историю Великой Отечественной войны.

С марта 1932 по август 1933 года моряк был командиром-водителем дивизиона, затем до августа 1936 года – командиром 2-го дивизиона, а в августе-ноябре 1936 года – командиром учебно-испытательного дивизиона торпедных катеров. С ноября 1936 по февраль 1939 года Чероков досрочно окончил командный факультет Военно-морской академии имени К.Е. Ворошилова. С февраля 1939 года его назначили командиром бригады торпедных катеров Краснознаменного Балтийского флота. В советско-финляндской войне 1939–1940 годов Чероков командовал операцией по захвату острова Большой Тютерс в Финском заливе, прикрывал боевыми действиями катеров высадку десанта на остров Гогланд, командовал отдельным отрядом кораблей. В начале Великой Отечественной войны он находился в прежней должности. С августа 1941 года Чероков вновь командовал бригадой торпедных катеров. Под его руководством катера провели десятки самостоятельных дерзких операций, наносили удары по кораблям и транспортам противника в Финском и Рижском заливах^[1207]. С дивизионом торпедных катеров моряк участвовал в Таллинском прорыве. После прибытия в Кронштадт Черокова назначили командиром Отряда кораблей реки Невы, который он сформировал на базе бригады торпедных

В составе отряда остались истребительные эсминцы «Сритель» и «Стрел», 4 канонерские лодки, 3 сторожевых корабля, 4 тральщика, 4 бронекатера, торпедные катера, малые охотники и плавучая батарея. Штаб отряда располагался на плавучей базе «Банга». Уже 30 августа эсминцы по заявкам войск открыли огонь. Кроме поддержки защитников Ленинграда, морякам приходилось бороться с плавучими минами, которые противник посылал по течению Невы. 9 октября Черокова назначили командующим Ладожской военной флотилией. Он получил приказ обеспечить перевозку людей и грузов в Ленинград по Ладожскому озеру и помочь прокладке телефонного кабеля через Ладогу^[1208].

Чероков командовал флотилией с октября 1941 по ноябрь 1944 года^[1209]. 13 октября он принял командование у Б.В. Хорошхина^[1210].

Флотилию организовали в начале войны на базе немногих кораблей, оказавшихся на Ладоге, и судов Балтфлота и Северо-Западного речного пароходства. К середине октября в составе флотилии было 6 канонерских лодок, 2 сторожевых судна, 5 транспортов, 2 шхуны; в охране водного района состояло 6 малых охотников, 2 бронекатера, 16 тральщиков, два десятка малых катеров. На суше флотилия располагала 6 батареями, стрелково-пулеметной ротой, имела немного морской пехоты и строительный батальон. Для перевозок Северо-Западное пароходство имело 5 озерных, 72 речных буксира, 29 озерных и около 100 речных деревянных барж по 300–400 тонн грузоподъемности; в большинстве они мало годились для осенних перевозок на Ладоге^[1211].

К этому времени и у Осиновецкого маяка, и на другом конце озерного пути не существовало оборудованных для разгрузки причалов. У пристаней, роль которых играли баржи, глубины были малы для причаливания крупных судов. Наличная зенитная артиллерия не могла спасти флотилию от ударов с воздуха. Самолетов почти не было. Осенняя погода задерживала передвижения озерных судов и барж, которые временами гибли в шторм. Не существовало ни ремонтных, ни топливных баз^[1212]. Однако флотилия действовала.

В середине октября флотилия получила приказ перебросить для усиления войск Волховского фронта 4-ю, 191-ю стрелковые дивизии и 6-ю отдельную бригаду морской пехоты. Задача была выполнена 4 ноября. Несмотря на бурную осеннюю погоду, было перевезено 20 334 человека, 129 орудий, больше сотни танков, автомашин, тракторов, около 1000 лошадей. Войска с ходу вступали в бой^[1213].

Наряду с боевой деятельностью по поддержке войск и боями с неприятельскими кораблями и самолетами Чероков организовал бесперебойную доставку грузов для блокированного Ленинграда и эвакуацию мирного населения. Осенью 1941 года последние суда с грузами проводили через замерзавшее озеро, после чего корабли и суда флотилии поставили на зимовку. За военные месяцы моряки перевезли 34 900 человек и 61 700 тонн грузов (продовольствие, оружие, боеприпасы)^[1214]. 29 октября была завершена прокладка кабеля для связи с Большой землей^[1215].

Трассу ледовой Дороги жизни прокладывали по указаниям флотских гидрографов. Перевозки начали с 22 ноября. Благодаря регулярной доставке продовольствия с 25 декабря удалось увеличить нормы выдачи хлеба^[1216].

В зимнее время моряки флотилии ремонтировали корабли и обеспечивали охрану Дороги жизни по льду Ладожского озера от ударов с воздуха. Строили железные и деревянные баржи, самоходные тендеры для перевозки грузов, порты и причалы на двух концах трассы. 24 апреля было прекращено движение по Дороге жизни^[1217]. Теперь задача перевозок ложилась на флотилию.

9 апреля 1942 года Государственный Комитет Обороны (ГКО) поставил перед наркомом ВМФ задачу обеспечения доставки через Ладожское озеро ежедневно 4200 тонн грузов (2500 тонн продовольствия, 300 тонн боеприпасов, 300 тонн горюче-смазочных материалов, 1000 тонн горючего). Следовало вывозить 3 тысячи человек гражданских лиц и раненых. Кроме того, флотилии предстояло проводить оперативные перевозки грузов и войск для нужд флота и фронта. Чтобы обеспечить выполнение этих нелегких требований, ГКО тем же постановлением

го, чтобы командующему Ладожской флотилией озерный и речной флот Север-Западного речного пароходства с портами, пристанями, береговым устройством и вспомогательными предприятиями. Кроме перевозок, флотилии следовало прикрывать движение судов, содействовать 7-й и 23-й армиям и войскам Волховского фронта в прибрежных зонах^[1218].

К началу навигации были созданы порты с причалами и оборудованием. К портам была подведена сеть дорог, организованы оперативная группа и диспетчерская по перевозкам.

Весна запоздала, и пришлось спасать корабли, оказавшиеся в опасном положении из-за подвижки ледового покрова. Только 21 мая первое судно пробилось сквозь тающие льды. К концу месяца перевозки стали регулярными, несмотря на льды и массированные атаки неприятельской авиации. Советские истребители вели ожесточенные бои с противником. Несмотря на авиационные налеты и навигационные потери, в начале навигации суда перевозили в сутки 3200 тонн, а в июле-августе 6–7 тысяч тонн^[1219].

За лето по дну Ладожского озера была проложена труба для подачи жидкого топлива и силовые кабели для снабжения Ленинграда электричеством^[1220].

В 1942 году на Ладожском озере были сосредоточены германские, итальянские и финские корабли и катера, которым следовало прервать грузопоток. Однако эффективность их действий оказалась невелика, тогда как корабли флотилии 27 июля обстреляли бухту, в которой базировался противник. Сам Чероков не раз выходил в боевой поход. Не удалось неприятелю помешать перевозкам и минными постановками. Чтобы обеспечить суда от нападения кораблей противника, было установлено несколько береговых батарей.

В сентябре германское командование предприняло попытку захватить Ленинград. Однако советские войска при поддержке КБФ обескровили наступающих и сорвали попытку взять город. Свою роль сыграла и Ладожская флотилия. Корабли, несмотря на удары с воздуха и потери, обстреливали позиции противника. Успешно действовали летчики и катерники, отражали попытки неприятеля помешать перевозкам.

Чероков осуществлял руководство разгромом неприятельского отряда, пытавшегося 22 октября 1942 года высадить десант на остров Сухо. На острове в 1942 году были установлены 3 100-мм орудия. Батарея прикрывала вход в Волховскую губу. Мимо нее проходила основная судоходная трасса. Потому Сухо противник избрал как цель для своего десанта. Утром 22 октября с патрульного тральщика ТЩ-100 и МО-171 сообщили, что появились неприятельские суда. Позднее стало известно, что атаковали 14 десантных катеров и 24 самоходные баржи. Более сотни стволов орудий обрушили огонь на небольшой искусственный островок. Затем Сухо атаковали с воздуха. Гитлеровцам удалось высадить десятки автоматчиков на берег, но защитники острова отбросили десантников. Единственное уцелевшее орудие повредило десантную баржу. Тральщик и МО поддерживали защитников огнем. Тем временем Чероков узнал о нападении и послал к Сухо все боеготовые корабли. К месту боя стягивали 4 канонерские лодки, тральщики, малые охотники, бронекатера и торпедные катера. Из Новой Ладоги выслали озерный буксир «Морской лев» с ротой морской пехоты и медиками. Контр-адмирал направлял информацию в Главный штаб ВМФ, в штаб КБФ, в штабы ближайших фронтов и армий. Были приняты широкие контрмеры. По берегу развернули сухопутные войска. По десантным судам противника нанесла удар авиация. Неприятель, потеряв 2 десантные баржи, удалился. ТЩ-100, приняв на борт раненых, по приказу Черокова вывез их в Новую Ладогу^[1221].

Так как командующий считал, что следует добить противника, с флангов неприятеля атаковали малые охотники, высланные на перехват. Они связали боем неприятеля, позволив подойти тихоходным канонеркам. Те завязали бой на предельной дистанции и подбили одну десантную баржу. Эту баржу и десантный катер моряки взяли как трофеи. Они послужили образцами для изучения техники противника. Советское информбюро сообщало, что действиями кораблей и авиации уничтожено до 16 десантных судов и 15 самолетов противника^[1222].

В октябре Военный совет КБФ обратился к ладожцам с призывом вдвое увеличить перевозку грузов по сравнению с летом. Несмотря на тяжелую штормовую погоду, которая составила 72 дня за лето, несмотря на потерю 21 судна от ударов авиации и 34 судов от непогоды, моряки наращивали перевозки. Потери составили всего 0,4 процента от перевезенных грузов. Грузов доставляли так много, что возникли трудности с разгрузкой. Перевозки продолжали и после ледостава. Командование шло на потерю судов, чтобы до последнего момента доставлять грузы.

Результаты работы флотилии в 1943 году. В декабре канлодка «Шексна» прошла к Кабоне, взрывая ледовые перемычки, а в конце марта – начале апреля перевозки были налажены, несмотря на атаки с воздуха. 26 марта флотилия получила увеличенный по сравнению с прошлым годом план перевозок. Но ранняя весна не исключала подвижек льда. Под давлением льдов погиб транспорт «Вилсанди». Погиб на мине тральщик ТЩ-126. Оба были подняты и восстановлены.

12 января наконец началась операция «Искра», для которой флотилия и везла срочно грузы и людей. Ленинградский и Волховский фронты перешли в наступление и 18 января соединились юго-восточнее Шлиссельбурга. Участвовала и артиллерия Ладожской военной флотилии. Чероков руководил действиями флотилии при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года. Прорыв блокады позволил соединить Ленинград с Большой землей железной дорогой. Однако потребности города и фронта были столь велики, что и в 1943 году Ладожской флотилии предстояло продолжить перевозки. За зиму боевые корабли, в первую очередь канонерские лодки, получили более мощное вооружение, современную технику, уделили время тактической подготовке командного состава.

Уже 26 марта 1943 года канлодка «Шексна» прошла к Кабоне, взрывая ледовые перемычки, а в конце марта – начале апреля перевозки были налажены, несмотря на атаки с воздуха. 26 марта флотилия получила увеличенный по сравнению с прошлым годом план перевозок. Но ранняя весна не исключала подвижек льда. Под давлением льдов погиб транспорт «Вилсанди». Погиб на мине тральщик ТЩ-126. Оба были подняты и восстановлены.

Несмотря на авиационные налеты, перевозки резко возросли. Однако летом требования к перевозкам были уменьшены, так как центр боевых действий сместился к Курской дуге. Часть тендеров была отправлена в Ленинград и на Черное море. Ладожская флотилия получила указание главным образом наносить удары по противнику.

Оперативные перевозки не прекращались. Флотилия обеспечивала войска 2-й ударной армии всем необходимым, затем за 5 дней перебросила на западный берег 86-ю стрелковую дивизию и 76-ю отдельную морскую стрелковую бригаду (8 тысяч человек с вооружением и техникой). Перевозки продолжали до ноября^[1224].

Силы Ладожской военной флотилии в 1943 году пополнили доставленные по суше подводные лодки М-77 и М-79, новые тральщики. Подводники высаживали разведывательные группы, которые позволяли осветить положение неприятельских сил. В течение кампании 1943 года корабли и части флотилии успешно справились с разведывательными операциями и выполнили план перевозок для фронта. Озерные корабли систематически поддерживали сухопутные войска, совершали набеги на неприятельские коммуникации.

Навигацию продолжали до 3 января 1944 года. За время кампании было более 20 активных боевых столкновений на воде, более сотни выходов кораблей для поддержки сухопутных войск, доставлено на западный берег более 160 тысяч пополнения для флота и фронта. По озеру перевезли 556 816 тонн грузов, 20 процентов от всего числа грузов, доставленного в Ленинград всеми видами транспорта. Моряки перевезли 162 076 человек, возвращавшихся в город^[1225].

Флотилия поддерживала перевозки по Ладоге все время, пока блокада не была полностью снята в январе 1944 года. После этого Черокову пришлось организовать траление мин на озере и Неве. 22 января 1944 года его произвели в контр-адмиралы^[1226].

За все время блокады через Ладогу на судах и по льду перевезли 1 848 645 человек и 2 335 051 тонну грузов. 29 марта 1944 года Чероков доложил Военному совету КБФ о суточной готовности кораблей флотилии. Навигация началась уже в марте, хотя лед и мешал временами перевозкам. Но план перевозок был значительно сокращен, и флотилии в 1944 году предстояло главным образом содействовать флангам сухопутных войск. В состав флотилии прибыло еще 3 подводные лодки типа «М»^[1227].

Чероков организовал в 1944 году усиленную боевую подготовку кораблей и частей флотилии для предстоящих операций на суше и на море. Часть мобилизованных судов флотилия вернула гражданским пароходствам. Но оставшихся сил было достаточно для выполнения боевых задач. Весной корабли флотилии неоднократно обстреливали берега, занятые противником, определяя расположение неприятельских батарей^[1228].

Контр-адмирал руководил демонстрацией высадки десанта 12 июня 1944 года у мыса Илланиниemi, что способствовало прорыву линии Маннергейма и взятию Выборга.

14 июня Черков вступил в приказ командующего Ленинградским фронтом генерала армии Л.А. Говорова провести демонстративную высадку в районе мыса Илланиниemi. Корабли флотилии поддерживали артподготовку, начатую артиллерией фронта. Для десанта спешно сформировали отряды высадки и поддержки. Из-за тумана вместо утра 12 июня высадку провели после 17.00. Противник сосредоточил огонь по десантникам; в свою очередь, канлодки обрушились на обнаружившие себя огневые точки противника. Командующий 23-й армией генерал-лейтенант А.И. Черепанов высоко оценил действия десанта: «Демонстративный десант сковал значительные силы противника и не дал ему перебросить свои войска на правый фланг, где наносился главный удар»^[1229].

Благодаря совместным действиям 20 июня был освобожден Выборг. В июне-августе Ладожская военная флотилия участвовала в Свирско-Петрозаводской наступательной операции. Корабли флотилии прикрывали фланги 7-й армии, обеспечивали форсирование рек, высаживали десанты в тыл противника. В этот период флотилия провела самостоятельно 9 операций на побережье, занятом противником^[1230].

Еще до взятия Выборга, 14 июня, командующий Карельским фронтом генерал армии К.А. Мерецков ознакомил Черокова с замыслом Свирско-Петрозаводской операции, в ходе которой следовало очистить от противника Карелию. Флотилии следовало высадить 70-ю морскую стрелковую бригаду в районе Гумбарицы или бухты Андрусово. Однако Чероков со штабом избрал более удобное место, в районе междуречья Видлицы и Тулоксы. Его предложение было принято Мерецковым. Флотилия 18 июня получила задачу способствовать действиям 7-й армии и готовиться к высадке десанта в районе устьев рек Видлица, Олонка. Операция была подготовлена в срок, к 20 июня. Командование операцией Чероков оставил за собой. Для проведения операции было выделено более 70 кораблей (подводные лодки, канонерские лодки, катера, тральщики, транспорты и другие суда). Суда, которым предстояло доставить десант на берег, были оборудованы трапами, а десантники на них – прикрыты броневыми листами и мешками с песком. Для прикрытия и поддержки с воздуха были выделены значительные силы авиации; для управления воздушными силами – оборудован командный пункт на канонерской лодке «Бира». Чтобы обеспечить взаимодействие, создали «план артиллерийско-авиационного наступления». К вечеру 19 июня корабли и суда были собраны вдоль левого берега Волхова в ожидании приказа^[1231].

До начала Тулоксинской десантной операции по просьбе командования 7-й армии моряки обеспечили переправу войск через Свирь. Сначала авиация разрушила плотину, чтобы противник не мог открыть заслонки и смыть десантников. Затем началось форсирование реки при поддержке артиллерии катеров. С 21 по 25 июня тендеры флотилии перевезли тысячи людей, сотни автомашин, орудий, 1770 лошадей, 1407 повозок и 3220 тонн грузов. Остальную часть перевозок осуществили суда Северо-Западного речного пароходства^[1232].

22 июня Ладожская флотилия получила приказ приступить к Тулоксинской десантной операции. В 15.25 передовые корабли выступили от Волхова на север. Чероков поднял флаг на канонерской лодке «Бира». Пока суда двигались к цели 5-узловой скоростью, авиация и сухопутные войска перешли в наступление и заняли район Гумбарицы, где первоначально был намечен десант. В 5.00 корабли поддержки подошли к цели и открыли огонь, через 45 минут берег атаковали самолеты. Первая волна десанта почти не понесла потерь. Вместе с десантниками высадились корректировочные посты и коменданты пунктов высадки, направлявшие высаженные войска. Благодаря радиосвязи Чероков имел надежную связь с берегом^[1233].

Германские «Юнкерсы» атаковали корабли флотилии, воспользовавшись моментом, когда советские истребители ушли на заправку, но были отбиты зенитным огнем. Эффект их бомбежки оказался невелик. К 6.20 десантники закрепились на берегу и отражали неприятельские атаки при поддержке кораблей флотилии. Моряки катеров под обстрелом доставляли на плацдарм грузы и подкрепления. Для выгрузки были построены причалы и поставлены две баржи^[1234].

В первый день Тулоксинской десантной операции был захвачен плацдарм в тылу противника, перерезаны железная и шоссейная дороги. Однако к вечеру 23 июня противник усилил контрдействия. На следующий день плохая погода и отсутствие поддержки авиации заставили десант перейти к обороне. В критический момент Черокову пришлось приказать командиру канлодки «Буря» стрелять прямой наводкой по наступающему врагу. С кораблей на берег передали боеприпасы, которые из-за шторма не могли доставить катера. Флотилия обеспечила

Ладозжскую высадку на берега 3-й отдельной бригады морской пехоты

Побывав на берегу, Чероков по возвращении на борт канлодки послал донесение командующему фронтом и командующему флотом о положении вещей. Штормовая погода мешала доставке грузов и вывозу раненых. 3-я бригада начала высадку вечером 24 июня, но последние эшелоны оказались на берегу только утром 25 июня. 26 июня десантники продвинулись вперед. К утру 27 сентября они форсировали Видлицу и сблизилась с частями 7-й армии, а в полночь и соединились с ними. Соединившиеся войска двигались вдоль берега на север при поддержке кораблей флотилии. 28 июня Тулоксинская десантная операция была завершена. Войска Карельского фронта при поддержке Ладозжской и Онежской флотилий вышли на государственную границу СССР^[1235].

Ладозжская военная флотилия 2 июля 1944 года была награждена орденом Красного Знамени. Ее корабли продолжали поддерживать наступление войск вдоль побережья озера. 18 июля Совинформбюро сообщило, что корабли флотилии высадили десант на остров Вуарайсунсаари и заняли остров. Это была последняя операция Ладозжской флотилии^[1236].

В боевой характеристике Черокова было записано: «В период наступательных операций войск Ленинградского и Карельского фронтов в 1944 году флотилия принимала активное участие при наступлении войск Ленфронта, на правом фланге флотилия выполнила огневую поддержку и демонстративную операцию по высадке десанта. При наступлении войск Карельского фронта огнем канонерских лодок, бронекатерами поддерживала фланг наступающих частей КА и в ходе наступления выполнила задачу по высадке двух стрелковых бригад... За боевые успехи флотилия награждена орденом Красного Знамени»^[1237].

Имя Черокова упоминали в приказах Верховного главнокомандования. 4 сентября Финляндия прекратила боевые действия на Ладозжском озере. Вскоре корабли флотилии перевели в Прибалтику, и они создали ядро Рижского морского оборонительного района^[1238]. В ноябре 1944 – январе 1945 года контр-адмирал командовал Рижским морским оборонительным районом, сформированным на основе Ладозжской флотилии, а с января 1945 года – Островным морским оборонительным районом. С июня 1947 по март 1948 года Чероков был командиром Рижской военно-морской базы 8-го ВМФ, с марта по декабрь 1948 года – командующим Беломорской военной флотилией. С декабря 1948 по февраль 1950 года Чероков окончил военно-морской факультет Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова. С августа 1950 по май 1953 года моряк являлся старшим советником при командующем польским ВМФ. 3 ноября 1951 года его произвели в вице-адмиралы. После возвращения, с мая 1953 по январь 1956 года, Чероков стал первым заместителем командующего – начальником штаба 4-го ВМФ. Затем до февраля 1957 года он командовал Восточно-Балтийской флотилией КБФ. С февраля 1957 по сентябрь 1960 года Чероков – начальник военно-морского факультета, затем до октября 1970 года – начальник кафедры Военной академии Генштаба Министерства обороны. С октября 1970 года вице-адмирал был в запасе. Моряка наградили 2 орденами Ленина (1943, 1952), 3 орденами Красного Знамени (1940, 1942, 1945), орденами Ушакова II степени (1944), Трудового Красного Знамени (1967), Красной Звезды (1944), Отечественной войны I степени (1944, 1985), медалями, именным оружием (1957), польским орденом (1953)^[1239].

На склоне лет Чероков стал писать воспоминания. Часть из них опубликована:

Чероков В.С. Годы и люди, которых забыть нельзя // Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладозжской флотилии. Л., 1969; *Он же.* Гром с Ладоги. Петрозаводск, 1984; *Он же.* Для тебя, Ленинград! М., 1978.

Скончался В.С. Чероков 21 февраля 1995 года в Москве. Похоронили его на Троекуровском кладбище^[1240]